RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

No. 23

St. Petersburg
2020

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 23

Санкт-Петербург
2020

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 23. 212 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020.
No. 23. 212 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (зам. гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 23 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки, основанные на материалах археологических исследований памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии и Среднего Востока (статьи Н. Ф. Соловьёвой и Е. К. Блохина, Л. Б. Кирчо, В. А. Алёшкина), эпохи бронзы Предкавказья (работы А. В. Кияшко и О. П. Ларенок, А. Г. и А. А. Кожедуб) и Средневековья (статья А. В. Курбатова). Представлены также новые данные о материалах эпохи бронзы и Средневековья, полученные в результате использования методов естественных наук (работы Н. И. Шишлиной с соавторами, М. Т. Кашубы с соавторами, А. Н. Егорькова). Ряд работ посвящен публикации новых археологических материалов античности, Средневековья и Нового времени (статьи Р. В. Тихонова, Ф. Ш. Аминова, К. В. Горлова и В. И. Кильдюшевского). С. В. Белецкий продолжает серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. В разделе «Из истории науки» представлены очерк Ю. Г. Кутимова по истории исследований А. М. Мандельштамом памятников Средней Азии и обзор зарубежной литературы XX в. по проблемам изучения «Сибирской Скифии» (А. В. Субботин). На материалах Научного архива ИИМК РАН воссозданы научная биография выдающегося отечественного архитектора и реставратора Н. М. Бачинского (Н. А. Лазаревская и М. В. Медведева) и эпизод работ А. Н. Карасёва, вероятно, связанный с проектом Таманской экспедиции А. А. Миллера (заметка Ю. А. Виноградова). В новом разделе «Перспективы развития археологии» публикуется статья В. Д. Нечаева с соавторами, посвященная анализу и оценке мирового опыта внедрения цифровых технологий в археологические исследования. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 23rd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains analytical works devoted to the materials of the Eneolithic and Bronze Age sites of the Middle East and Central Asia (papers by N. F. Solovyova with J. K. Blokhin, L. B. Kircho, V. A. Alekshin), Bronze Age sites of the Fore-Caucasus (works by A. V. Kiyashko with O. P. Larenok, A. G. and A. A. Kozhedub) and Medieval sites of East Europe (A. V. Kurbatov). N. I. Shishlina with coauthors, M. T. Kashuba with coauthors, and A. N. Egor'kov use methods of natural science to obtain new data on the Bronze Age and Medieval materials. Several papers present new archaeological materials dating from the Classical and Medieval periods and the Modern Era (R. V. Tikhonov, F. Sh. Aminov, K. V. Gorlov with V. I. Kildyushevsky). S. V. Beletsky continues his series of analytical publications dealing with Old Russian seals and princely symbols. The section “From the History of Science” consists of an essay on the history of A. M. Mandelshtam's expeditions in Central Asia (Yu. G. Kutimov) and an overview of foreign literature of the XX c. related to the study of “Siberian Scythia” (A. V. Subbotin). Based on the materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS, N. A. Lazarevskaya and M. V. Medvedeva describe the research career of an outstanding architect and restorer N. M. Bachinsky, while Yu. A. Vinogradov uses the archive materials to reconstruct an episode of A. N. Karasev's works in the Caucasus. The new section “Future Prospects of Archaeology” contains a paper by V. D. Nechaev with coauthors devoted to the analysis and assessment of world experience of introduction of digital technologies in archaeological research. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

О НАУЧНОЙ ПОЕЗДКЕ А. Н. КАРАСЁВА НА КАВКАЗ В 1933 ГОДУ¹

Ю. А. ВИНОГРАДОВ²

Ключевые слова: история науки, Таманская экспедиция, А. А. Миллер.

Из материалов Научного архива ИИМК РАН известно, что А. Н. Карасёв осенью 1933 г. совершил поездку на Кавказ, посетил Сухуми, Батуми, Тбилиси, осмотрел музейные собрания и некоторые археологические памятники. Поездка была осуществлена по научной теме «Античная колонизация Кавказа». Есть основания считать, что она стала последним проявлением того грандиозного проекта, который вынашивал А. А. Миллер в рамках Таманской экспедиции ГАИМК (1930–1931 гг.).

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-23-183-186

В Научном архиве ИИМК РАН содержится немало документов, которые совершенно неизвестны современным археологам, они порой позволяют открыть новые страницы в деятельности самых знаменитых наших ученых. Так, вряд ли кто знает, что А. Н. Карасёв серьезно интересовался археологией Кавказа. Всем прекрасно известно, что Александр Николаевич был великолепным исследователем Ольвии, некоторые добавляют, что он провел масштабные раскопки на городище «Чайка» в Западном Крыму, другие припомнят о его исследованиях на памятниках Боспора, в Неаполе Скифском, Эски Кермене и т. д. ([Некролог] 1975; Виноградов 2009: 16, 20, 25; 2013: 166–167, 169, 174–175).

Из документов, подшитых в папку «Отчеты секторов и научно-вспомогательных учреждений о работе за 1933 год», мы узнаем, что А. Н. Карасёв тогда работал сразу по двум научным темам: 1) «Античная колонизация Кавказа»; 2) «Слоевые субструкции Ольвии» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1933 г. Д. 12. Л. 253). Со второй темой все вполне понятно, слоевые субструкции — важная особенность ольвийского строительного дела, чему Александр Николаевич уделял самое серьезное внимание. Чем же объясняется его интерес к Кавказу? Для ответа на этот вопрос приведем сначала текст отчета, в котором дана информация по этому вопросу.

«Первая тема по своему объему, по количеству проблем, трудности их разрешения и скудности и противоречивости древних авторов, малой разработанности вопроса у современных исследователей, полного отсутствия раскопок на Кавказе

¹ Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00180 А «А. А. Миллер и Таманская экспедиция ГАИМК (история, исследовательская деятельность, значение для современной науки)».

² Отдел истории античной культуры, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

требует большой предварительной работы по собиранию вещественных памятников и литературных источников. Вся работа рассчитана на 3–4 года. Приступая к кавказскому материалу впервые, я начал ознакомление с археологической, исторической и географической литературой по Кавказу, поставив своей целью, по согласованию с Сектором, на первый год — историю изучения Кавказа.

Первую половину 1933 г., до первых чисел мая я работал только по первой теме. Мною прочитано около 50 отдельных названий, просмотрена почти вся кавказская периодика, составлена рабочая картотека, около 300 карточек, начал составление археологической карты Закавказья. 29 апреля делал отчет о моей работе на заседании Сектора. С первых чисел мая до 19 мая работал по устройству выставки к пленуму. С 20 мая до первых чисел июля лежал в больнице и дома после перелома ноги. С 8 июля по 15 сентября участвовал по поручению президиума Академии в работах Эски-Керменской экспедиции, полностью выполнив возложенные на меня обязанности. Находясь в тяжелых условиях для ноги в экспедиции, получил осложнение и вынужден был уехать на лечение в Евпаторийскую санаторию, где пробыл до 22 октября. 22 октября выехал в командировку на Кавказ в связи с моей работой по античной колонизации Кавказа в Сухум. В Сухуме работал в Абхазском музее краеведения над античным материалом, осмотрел старую крепость. Состояние ноги и дождливая погода лишили возможности осмотреть материалы в окрестностях. Архивного материала в Сухуме не оказалось. В Батуме ни археологического, ни архивного материала по моей теме совершенно нет. В Батуме установил связь с местными работниками. Из Батума я выехал в Тифлис, где пробыл до 12 ноября, работал в Музее Грузии. В музее много очень интересного для моей темы материала. Просмотрел всю фототеку Музея. Ездил в Мцхет на осмотр места раскопок <...> каменных ящиков около Самтавро. Поездка на Кавказ дала мне чрезвычайно много: знакомство с материалом музеев, знакомство с местностью, правда, очень поверхностное, с небольшим охватом, установление связей с местными работниками, и <после этого> стало ясным дальнейшее направление работы, убедился в неотлагательной необходимости заниматься и уделить большее внимание этому району, важному и богатому содержанием в историческом отношении, в большинстве не затронутом античной археологией. Со стороны местных работников я встретил большую заинтересованность, всяческое содействие и обещание соучастия в дальнейшей работе» (Там же. Л. 253–255).

Краткий отчет, к сожалению, содержит мало конкретной информации о состоянии античной археологии Кавказа в 1930-е гг. По сути ее просто не существовало. Тем не менее отчет А. Н. Карасёва по-своему любопытен. Прежде всего он заставляет поставить вопрос — что же подтолкнуло специалиста, хорошо зарекомендовавшего себя при раскопках Ольвии, отправиться в столь далекий от нее и столь специфичный район? Ответ на этот вопрос, возможно, кроется в том, что незадолго до этой поездки Александр Николаевич принимал участие в археологических исследованиях на Таманском п-ове, то есть на территории, непосредственно прилегающей к Кавказу.

Хорошо известно, что в 1930 г. была создана Таманская экспедиция ГАИМК, во главе которой встал А. А. Миллер, имевший огромный опыт проведения масштабных археологических работ и в то время руководивший Северо-Кавказской

экспедицией ГАИМК (о нем см.: Алёшкин 2015). И хотя экспедиция проработала не очень долго, по сути прекратив свое существование в 1931 г. (Миллер 1931; 1932а; 1932б), с позиции современной науки результаты исследований, предпринятых под руководством А. А. Миллера на Тамани, представляются весьма успешными. Археологическими разведками была обследована большая площадь, составлена археологическая карта района, проведены раскопки на некоторых памятниках (Алёшкин 2013: 122; Паромов 2020: 242–243). Активное участие в них принимал А. Н. Карасёв, являвшийся не только архитектором экспедиции, но и археологом-исследователем.

Говоря о Таманской экспедиции ГАИМК, ни в коем случае не следует думать, что ее задачи были ограничены только обследованием Тамани. Нет, А. А. Миллер смотрел на это гораздо шире, о чем однозначно свидетельствуют сохранившиеся архивные документы. Из них становится ясно, что в перспективе планировалось «развитие территориальных обследований в бассейне Кубани и по восточному берегу Азовского моря до устья Дона, т. е. до района, ранее проработанного Северо-Кавказской экспедицией ГАИМК» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1932 г. Д. 111. Л. 68об.). Более подробно об этих замыслах было сказано следующим образом: «Одновременно с раскопками и детальным изучением основных тем, связанных с Таманским городищем, необходимо будет постоянно детализировать данные о поселениях в западной части полуострова и распространять территориальное обследование к востоку по Кубани, по ее левому коренному берегу, а также и по восточному берегу Азовского моря до устья Дона. В этом случае мы в результате работ 1931–33 годов сможем получить ту объективную картину, которая теперь начинает обрисовываться лишь в отдельных ее моментах» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1931 г. Д. 777. Л. 3). Как видим, А. А. Миллер, если учесть результаты работ его Северо-Кавказской экспедиции, предполагал охватить исследованиями огромную территорию от Кавказа до Дона. Такие работы, осуществленные под единым руководством, по единому плану, на основании единых методических принципов, конечно, обещали дать великолепный научный результат. Всем этим замыслам, однако, не суждено было осуществиться, но очень может быть, что поездка А. Н. Карасёва на Кавказ с целью ознакомления с имеющимися там памятниками классической древности первоначально была запланирована именно в рамках этого самого проекта.

Таманская экспедиция ГАИМК, как это частично было сказано выше, в 1932 г. уже не работала. Причины такого поворота дел еще не вполне ясны, но, как представляется, они в немалой степени были связаны с несогласованностью действий ленинградских и московских археологов. Не стоит удивляться, что в этих разногласиях быстро нашли враждебную советской власти подоплеку. А. А. Миллер был арестован в сентябре 1933 г., осужден и из сталинских лагерей уже не вернулся (Алёшкин 2013: 118–119; Застрожнова 2019: 185–187).

Поездка А. Н. Карасёва на Кавказ состоялась в октябре–ноябре 1933 г., то есть непосредственно с работой Таманской экспедиции ее связать невозможно. Тем не менее есть основания полагать, что она стала последним проявлением того грандиозного проекта, который вынашивал А. А. Миллер и который без его участия никак не мог осуществиться.

Литература и источники

- Алёшкин 2013 — Алёшкин В. А. Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа // Носов Е. Н. (отв. ред.). Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 100–159.
- Алёшкин 2015 — Алёшкин В. А. А. А. Миллер и его вклад в развитие отечественной археологии // Музей. Традиции. Этничность. № 2. СПб.: Российский этнографический музей, 2015. С. 6–19.
- Виноградов 2009 — Виноградов Ю. А. Отдел истории античной культуры ИИМК РАН и его предшественники в РГИА — РАИМК (ГАИМК) — ИИМК АН СССР — ЛОИА АН СССР // Записки ИИМК РАН. 2009. № 4. С. 7–36.
- Виноградов 2013 — Виноградов Ю. А. Отдел истории античной культуры // Носов Е. Н. (отв. ред.). Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 160–190.
- Застрожнова 2019 — Застрожнова Е. Г. Фанагория. История археологического изучения (конец XVIII — середина XX в.). СПб.: Нестор-История, 2019. 308 с.
- Миллер 1931 — Миллер А. А. Таманская экспедиция ГАИМК [1930 г.] // Сообщения ГАИМК. 1931. № 1. С. 26–29.
- Миллер 1932а — Миллер А. А. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. (Краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище) // Сообщения ГАИМК. 1932. № 3–4. С. 58–60.
- Миллер 1932б — Миллер А. А. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1932. № 7–8. С. 67–68.
- [Некролог] 1975 — Памяти Александра Николаевича Карасёва (1902–1972) // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 117–118.
- Паромов 2020 — Паромов Я. М. История археологических исследований на Таманском полуострове. Ч. 2 (1918–1991) // Боспорские исследования. 2020. Вып. 40. С. 239–305. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1. 1931 г. Д. 777; 1932 г. Д. 111; 1933 г. Д. 12.

ABOUT A. N. KARASEV'S STUDY TRIP TO THE CAUCASUS IN 1933

YU. A. VINOGRADOV

Keywords: *history of science, Taman Expedition, A. A. Miller.*

The materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS testify that in the autumn of 1933 A. N. Karasev undertook a study trip to the Caucasus. He visited Sukhumi, Batumi, Tbilisi and acquainted himself with a number of museum collections and archaeological sites. The trip was a part of the project “Antique colonization of the Caucasus”. There are grounds to think that it became the final expression of the grandiose project that was nurtured by A. A. Miller within the framework of the Taman Expedition of GAIMK (1930–1931).